

Вот почему организаторы литературной Бунинской премии, отдав два первых конкурса прозе, конкурс 2007 года посвятили поэзии.

Организаторы нынешнего, третьего, конкурса чрезвычайно рады тому, что среди 92 человек, приславших свои работы на конкурс, 84 человека были допущены к участию в нем, и это в большинстве своем — настоящие, в том числе выдающиеся поэты. И не погоню за лаврами вижу я в этом «поэтическом столпотворении», как охарактеризовала конкурс одна из газет, а прежде всего глубокую озабоченность некоторыми упадочническими метаморфозами, которые происходят в русской литературе, в данном случае в поэзии, желание показать, что русская поэзия жива, хочет и будет жить лучше. Благодарю всех поэтов-конкурсантов и прежде всего тех, кто был определен жюри в Короткий список.

К.: — В ходе конкурса и после него в средствах массовой информации говорилось о скандале, возникшем между Попечительским советом и самораспустившимся Экспертным советом...

И. И.: — Якобы самораспустившимся, якобы скандале. Всерьез тут и говорить-то не о чем. Я уже писал в газетах «Культура» и «Литературка» о том, что допустил ошибку, когда уступил предложениям создать такой совет. На это были некоторые причины. Но я не сказал о том, что это была, если так можно сказать, сознательная ошибка. Я подумал: «В конце концов, если совет будет работать хорошо, в рамках наших договоренностей с его председателем, то от этого делу будет польза. Если же начнутся выкрутасы — мы этот совет просто закроем»... Мне говорили: «Закроете совет — его члены заскандалют». Я подумал: «Ну и пусть. За организацию скандалов большие деньги платят. Это — пиар. Значит, тоже польза». Ведь у нас уже были утверждены 25 высококвалифицированных экспертов, не говоря о жюри во главе со С. И. Бэлзой. Многие полагают, что он только музыковед. Но он в не меньшей мере прекрасный литературовед, прора-

ботавший более 20 лет в Институте мировой литературы.

Нам попытались навязать свои подходы к организации конкурса. 30 июля Попечительский совет единогласно исправил мою ошибку... Скандала не получилось, но небольшая возня была, это правда. Ну, что поделаешь, если многие нынче без «чернухи», «желтухи» и «порнухи» жить не могут...

К.: — Есть еще такой вопрос, который муссировался в СМИ: «Почему премию учредили вузы — Московский гуманитарный университет, Национальный институт бизнеса, Институт современного искусства, Национальный союз негосударственных вузов? Иначе говоря, почему — вузы, да еще — негосударственные?»

И. И.: — Ответ простой: высшее образование по любой специальности предполагает высокий уровень владения русским языком — литературным, научным, политическим и т. д. Наше образовательное сообщество, объединяющее около 30 тысяч преподавателей и более 300 тысяч студентов, крайне озабочено тем, что происходит с русским языком на протяжении двух последних десятилетий в России и на постсоветском пространстве. «Великий и могучий» крайне плохо изучается в школах, уродуется СМИ и улицей... Разного рода американизмы и другая иностранщина забили слух и взгляд: «ток-шоу», «хит-парады», «прайс-листы», «супермаркеты» и «мини-супермаркеты» (!), «спикеры», «саммиты», «имиджмейкеры» и так далее. А жаргон («наезды», «разборки», «мочилочки»), а мат-перемат... В мире сокращается количество носителей русского языка, его вытесняют по политическим, откровенно враждебным мотивам из Прибалтики, с Украины...

Летом этого года ЕГЭ сдавали 869 тысяч выпускников, из них только 909 получили 100 баллов, а по литературе — 9 человек из 9400, т. е. 0,001%.

Покинувший родину в страхе перед всеобщим одичанием и попранием всех святынь, Бунин и представить себе не мог такого масштаба одичания масс, которое происходит

сегодня. Бунин не знал, какое всемогущество обретет только что появившиеся в его дни телевидение, а затем — Интернет и прочие электронные СМИ; он и вообразить не мог, какие инструменты и методы будут изобретены и станут использоваться для манипуляции сознанием человека, как расцветет с их помощью хамство и варварство в культуре, в том числе в литературе.

Вроде бы всем ясно, что ситуацию надо исправлять, что-то надо делать. Но что? И кто будет делать?..

Вот наконец-то государство объявило 2007 год «Годом русского языка». Но почему нашей с вами родной речью должно заниматься только государство, которое все время делает что-то не то, не так и не вовремя, а потом исправляет свои собственные ошибки за наш счет?

А мы — граждане России, разве мы сами ничего не можем? Можем!

Вот почему три с половиной года назад я и мои коллеги решили учредить литературную премию для тех писателей и поэтов, чье творчество являет собой мастерское владение словом и может быть принято за образец всеми, кто пишет и говорит на русском языке, с их помощью привлечь внимание к русскому языку, да и самим поэтам помочь — морально и хоть чуть — материально.

Выбор пал на Бунина.

К.: — Вам может показаться странным, но я все же спрошу: «Почему все-таки именно Бунин?» Ведь есть много других писателей и поэтов, гораздо более широко известных и любимых в народе, например Пушкин, Лермонтов, Есенин и другие.

И. И.: — Вопрос не кажется мне странным. За три последние года я не раз слышал на пресс-конференциях и просто в разговорах очень разные суждения о Буине — от предельно восторженных до полностью отрицательных.

Мне не раз говорили: «Язык у Бунина, конечно, хороший, но личность — сомнительная... Контрреволюционер, махровый монархист, консерватор и реакционер — вот что такое Бунин. Высокомерный, обозлен-

ный человек, без мучений совести отрекавшийся от любых своих привязанностей, будь то женщина, друг или Родина, — вот что такое Бунин. Да и писатель, да и поэт холодный, малодоступный — вот что такое Бунин. Нобелевская премия дана ему по сугубо политическим мотивам, как врагу советской власти, сотрудничавшему с денкинскими газетенками, как автору политического памфлета под названием «Окаянные дни». Зачем возвеличивать такую личность, как Бунин?»

Для тех, кто плохо знает Бунина или знает его, как студенты по учебникам, где он представлен почти в лубочных красках, ваш вопрос может показаться действительно странным и даже злым. Но он имеет право на существование, и я хочу тоже вкратце ответить на него.

Прежде всего, не надо говорить, что мы возвеличиваем Бунина. Бунин давно велик и без нас. Не надо говорить, будто мы только сегодня открываем народу Бунина.

Да, несомненно, Бунин — личность чрезвычайно сложная и противоречивая. Но это — Личность и личность — выдающаяся.

Да, Бунин резко и навсегда порвал с Россией, хотя именно она взрастила его дар, была любима им до сердечной боли, но и ненавидима до такой же боли, ибо была Советской. Ленинград всю оставшуюся жизнь он называл С.-Петербургом, город Калинин — Тверью, а Сталинград, даже в 1943 году, когда жаждал победы «русских» над немцами, именовал Царицыном.

Да, Бунин был крайне высокомерен, не раз задавал себе вопрос: «Не знаю, кого я больше ненавижу — Достоевского или Гоголя». Бунин снисходительно смотрел на Бальмонта и Мережковского, которые вместе с ним были представлены на Нобелевскую премию 1933 года... Бунин презрительно относился к Блоку, Брюсову, Есенину, Маяковскому, а Бабеля и будущего нобелевского лауреата советского (!) писателя Шолохова именовал не иначе как «хамами».

Да, свое предчувствие трагедии, свою чрезвычайную озлобленность в отношении

революции, презренного рода смердов Бунин выразил в одном из стихотворений еще задолго до Октября, которое заканчивалось словами «... Они идут... Глаза горят... Их много... И ни один не обратился вспять!..». Политический памфлет «Окаянные дни» был для Бунина, по сути дела, расстрельным приговором, который он сам себе подписал. Возможно, именно «Окаянные дни» были той главной причиной, по которой Бунин даже не помышлял о возврате на родину, хотя с годами тосковал по ней все отчаянней.

Все это правда. А в итоге — сложная историческая коллизия: с одной стороны, немало черт характера и поступков, оценок и взглядов Бунина, в том числе и на русский народ, на Россию, которые вызывают неприятие и протест, уж я не говорю о ненависти к рабоче-крестьянской власти, которой Бунин буквально исходил, с другой — несомненно выдающийся литературный талант. Чему отдать предпочтение?

Это очевидное противоречие было разрешено еще при советской власти, то есть в годы, когда оно казалось совершенно нестерпимым и неразрешимым.

Во все времена советской власти с самого ее начала у Бунина были свои читатели и почитатели. Более того, многие советские писатели, тот же Шолохов, подражали Бунину, его стихи и рассказы хоть и выборочно, хоть и скудными тиражами, но все же издавались в СССР. А в начале 60-х годов XX века тиражом в 250 тысяч экземпляров в СССР вышло 5-томное собрание сочинений Бунина, а в 1965 году — 9-ти томное издание и опять тиражом свыше 250 тысяч экземпляров. Стоимость каждого тома — 90 коп., а за все 9 томов — 8 руб. 40 коп. Последний раз 4-томное издание Бунина в 4 томах вышло в СССР в 1988 году тиражом 1 мил-лион 700 тысяч экземпляров. Тогда все книги Бунина буквально сметали с прилавков магазинов за считанные дни и недели.

Иными словами, не ныне, а уже во времена так ненавидимой им советской власти Бунин вошел в разряд классических мастеров русской литературы XX века. Родина не от-

реклась от Бунина, хотя он не верил, что такое может случиться.

Что же происходит с Буниным ныне? Да, Бунина стали изучать в школе. Замечательно. В 2005 году «Мир книги» издал 4 тома бунинских сочинений тиражом 9 тысяч экземпляров. Издательство «Воскресение» выпустило академическое собрание сочинений Бунина в 14 томах с двумя дополнительными томами. Тираж — 5 тысяч экземпляров. Я на днях решил купить это собрание сочинений, будучи совершенно уверенным в том, что придется идти в букинистический магазин. Нет, Бунин есть в открытой продаже, но стоят 16 томов более 40 тысяч рублей. Широкой и еще читающей публике это недоступно, а те, кто мог бы закупить весь тираж, в подавляющем большинстве предпочитают изящному слогу «прайс-листы»...

Бунин жил, любил и страдал, нищенствовал и голодал, но несмотря ни на что — творил! Вот главное! Свой вердикт Бунину вынесла история. Он навеки оставлен в памяти России и человечества. И тут совсем не важно, что сказал Бунин о революции, Достоевском или Гоголе. От его слов и оценок ни от Блока и Есенина, ни от Маяковского и Шолохова ничуть не убыло.

Но если мы вдруг по политическим или каким-то иным соображениям забыли бы о великом художественном таланте Бунина, так возвысившего русскую литературу, русскую природу и русский язык своим подвижническим трудом, то нанесли бы огромный урон всей отечественной культуре.

Организаторы Бунинской премии взяли Бунина за образец владения языком, потому что едва ль ни с первых его публикаций именно эту особенность — изысканность, изящество, точный и тонкий отбор слов — подметили все, кто был знаком с его творчеством. Без похвал языку не обходилось ни одно высказывание о Бунине. Сам Бунин даже обижался на эти оценки, усматривая в них односторонность, иначе говоря, недооценку его художественного — поэтического и писательского таланта. «Какой такой особый язык? — говорил он. — Пишу рус-

ским языком, язык, конечно, хороший, но я-то тут при чем?»

Можно думать, что Бунин все-таки слегка кокетничал. Язык Бунина — язык богатейший по словарю, язык изысканный, изящный, музыкальный, язык теплой крови народного слова. Бунин чурался всякой неяршливости в слове, выступал против всяческих новаций, ведущих к разрушению русского языка, бежал от декадентства и модернизма, считая их «отвратительным варварством».

Вот почему, когда некоторые нынешние литературные карлики, мнящие себя гулливерами, сами себя назначившие «ведущими» и «выдающимися» знатоками литературы, призывают нас не «тиражировать ретроспективу», проще говоря, отказаться от традиций, позабыть о тех писателях и поэтах, которые добились на поэтическом поприще признанных успехов; десятилетиями преданно служили и служат отечественной литературе, русскому языку и российскому народу; когда вечные табакеры и пустоболты, исходящие завистью к любому истинному таланту, подсказывают нам, что надобно «тиражировать перспективу», имея в виду не кого-нибудь, а прежде всего именно себя и себе подобных, мы спрашиваем их: «Вы уже научились писать и творить как Бунин и способны идти дальше? Ах, нет... Тогда хотя бы подражайте Бунину. Это совсем не стыдно — подражать великим».

Бунин сегодня — не идол для поклонения, а духовная твердыня, литературная крепость в борьбе с варварством в культуре, за сохранение русского языка как основы этой культуры.

Вот еще одно стихотворение Бунина, написанное им 10 октября 1917 года, незадолго до своего дня рождения, стихотворение, близкое по смыслу тому, которое я привел в начале нашей беседы.

Этой краткой жизни вечным измененьем
Буду неустанно утешаться я, —
Этим ранним солнцем, дымом над селеньем,

В свежем парке листьев медленным паденьем
И тобой, знакомая, старая скамья.

Будущим поэтам, для меня безвестным,
Бог оставит тайну — память обо мне:
Стану их мечтами, стану бестелесным,
Смерти недоступным, — призраком чудесным
В этом парке розовом, в этой тишине.

Еще раз скажу: Бунин прекрасно понимал, что он останется в истории литературы, что для «будущих поэтов» он станет их «мечтами», «призраком чудесным». Думаю, что и сам мечтал, что когда-нибудь будет учреждена литературная премия, которая будет носить его имя. Так оно и случилось.

В 1917 году, когда Бунин писал эти стихи, еще было далеко до рождения «будущих поэтов», которые ныне стали лауреатами поэтического конкурса 2007 года. Но все они — Андрей Дементьев, которому присуждена Большая Премия и Золотая медаль; Глеб Горбовский, Виктор Верстаков, Тимур Кибиров, Инна Лиснянская, Юрий Поройков и Александр Сенкевич — люди уже не молодые, именитые и знаменитые, удостоенные многих литературных премий и других наград, принимая дипломы лауреатов и Серебряные медали, говорили, что быть лауреатом Бунинской премии для них — большая честь.

К.: — Что скажете о новом конкурсе? Бунинская премия продолжает жить?

И. И.: — Безусловно. Мы издадим книгу стихов лауреатов поэтического конкурса. Об остальном станет известно позднее.

И последнее. Когда я готовился к этому выступлению, то обратил внимание: состав Попечительского совета, жюри, спонсоров, экспертов и победителей конкурса весьма и весьма многонационален.

Что объединило и собрало нас — русских, украинцев, белорусов, татар, евреев, чеченцев? Русский язык — язык нашего сотрудничества, нашей дружбы и любви. Нас объединил Бунин.

Беседу вела
Ч. К. ЛАМАЖАА